

3. Марущак Т.Б., Смирнова А.С. Проект железнодорожного зоологического тура по Уралу // Исследование и развитие рельсового и автомобильного транспорта: сборник трудов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–23 мая 2024 г. Выпуск 7. Екатеринбург: УрГУПС, 2024. С. 263–266.

4. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» [Электронный ресурс]. URL: <https://museum-nt.ru/index.php>

5. Паршина В.С., Морева А.В. Совершенствование железнодорожного туризма в Российской Федерации // Инновационный транспорт. 2023. № 1(47). С. 47–53. DOI 10.20291/2311-164X-2023-1-47-53.

6. Федеральный закон от 28 февраля 2025 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статьи 2 и 3 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/411574157/>

DOI: [10.34773/EU.2026.3.9](https://doi.org/10.34773/EU.2026.3.9)

Образовательный потенциал России: стратегии населения и вызовы регионального развития*

Russia's Educational Potential: Population Strategies and Challenges of Regional Development

Э. АХМЕТОВА

Ахметова Эльмира Ирековна, научный сотрудник сектора социально-политических исследований Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: isyan.elmira@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе социологических данных анализируется трансформация образовательных стратегий населения России. Рассматривается расхождение между институциональной структурой образования и реальным поведением выпускников на рынке труда. Выявлено, что ключевой проблемой является не столько качество обучения, сколько экономическая непривлекательность профессий и институциональные барьеры входа в специальность. Показано, что установка на непрерывное образование стала социальной нормой, а ценность высшего образования смещается от диплома к практическим навыкам. Предложены меры региональной политики для удержания человеческого капитала и его эффективного использования.

Ключевые слова: образовательные стратегии, человеческий капитал, региональная устойчивость, профессиональные траектории, рынок труда, непрерывное образование, высшее образование.

Abstract. Drawing on sociological data, this article examines the transformation of educational strategies among Russia's population. It explores the gap between the institutional structure of education and the actual labor market behavior of graduates. The findings suggest that the key issue is not so much the quality of education itself, but rather the economic unattractiveness of many professions and the institutional barriers to entering a chosen field. The study shows that the mindset of lifelong learning has become a social norm, while the value of higher education is shifting from obtaining a diploma to acquiring practical skills. The article proposes regional policy measures aimed at retaining and effectively utilizing human capital.

* Ссылка на статью: Ахметова Э.И. Образовательный потенциал России: стратегии населения и вызовы регионального развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 3. С. 52–58. DOI: [10.34773/EU.2026.3.9](https://doi.org/10.34773/EU.2026.3.9).

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Key words: *educational strategies, human capital, regional sustainability, professional trajectories, labor market, lifelong learning, higher education.*

Основные положения

1. Устойчивость профессиональных траекторий. Распределение выпускников по трем типам занятости (работа по специальности, уход в другую сферу, смежная занятость) стабильно и не имеет значимой динамики, что свидетельствует о сложившемся балансе между системой образования и рынком труда.
2. Экономический детерминизм при отказе от профессии. Основная причина ухода из специальности – внешние рыночные факторы: низкая зарплата (25,9 %), отсутствие вакансий (14,6 %) и более выгодные предложения в других сферах (16,1 %). Дефекты обучения и неосознанный выбор играют периферийную роль.
3. Структурный барьер «ловушки отсутствия опыта». 10,8 % респондентов указывают на невозможность трудоустройства без профессиональных связей или предшествующего опыта. Данный факт свидетельствует о системном сбое при переходе выпускника от этапа профессиональной подготовки к этапу трудовой деятельности.
4. Трансформация запроса к высшему образованию. Ценность формального диплома уступает практическим навыкам и компетенциям, которые сегодня воспринимаются как приоритетная цель обучения. Спрос на полностью онлайн-форматы остаётся ограниченным: предпочтение отдается очному или смешанному (гибридному) типу занятий.
5. Непрерывное образование как новая социальная норма. 92 % опрошенных россиян считают регулярное повышение квалификации обязательным для карьерного роста. Это фиксирует переход от парадигмы «образование на всю жизнь» к модели «образование через всю жизнь».
6. Региональная дифференциация и образовательная мобильность. Около 70 % студентов получает высшее образование в том же регионе, где окончили школу. Москва и Санкт-Петербург аккумулируют основные межрегиональные потоки, что усиливает неравенство в доступе к качественному человеческому капиталу.

Введение

В эпоху цифровизации и экономической нестабильности именно качество человеческого капитала определяет устойчивость регионов. Образовательный и квалификационный потенциал населения перестал быть просто социальным благом или индивидуальным ресурсом: сегодня это стратегический фактор конкурентоспособности территории, её способности к инновациям и адаптации.

Актуальность данного исследования связана со структурными сдвигами в российском образовании: сменой ценностных ориентиров молодёжи, ростом спроса на прикладные навыки, обострением конкуренции между форматами обучения.

Целью статьи стал социологический анализ образовательных стратегий населения России и их влияния на региональный человеческий капитал. Эмпирическую базу составили данные ВЦИОМ, ФОМ, НИУ ВШЭ, ИСЭИ УФИЦ РАН, а также отраслевые исследования (вторичный анализ). Задача исследования заключается в формулировании практико-ориентированных выводов для региональной социально-экономической политики.

Степень разработанности

Теоретико-методологическая база исследования строится на междисциплинарном синтезе. Классическая теория человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц) объясняет логику инвестиций в образование [13; 16]. Социологические подходы (П. Бурдье, Дж. Коулман) позволяют увидеть в образовании институт стратификации и воспроизводства неравенства [2; 14]. Концепция общества знания (П. Друкер, М. Кастельс) акцентирует внимание на непрерывном обучении [5; 15]. Отечественные исследователи (Н.М. Римашевская, С.Ю. Роцин, А.Л. Темницкий) объясняют российскую специфику, включая региональную дифференциацию и трансформацию стратегий населения [8; 11; 12].

Несмотря на достаточно глубокую проработанность темы, сохраняется дефицит комплексных работ, где экономический, социологический и управленческий взгляды были бы сведены в единую рамку оценки региональной устойчивости. Малоизученными остаются системные противоречия между динамичным запросом рынка труда и инерционностью образовательных институтов, нелинейность образовательных траекторий и компенсаторная роль альтернативных форм обучения

Настоящая статья призвана восполнить эти пробелы. Методологическим ядром работы выступает вторичный анализ и сравнительная интерпретация данных социологических исследований, что позволяет выявить системные взаимосвязи и предложить обоснованные рекомендации для политики в сфере развития человеческого капитала на региональном уровне.

Методы

Эмпирическая база исследования сформирована на основе сочетания первичных и вторичных данных.

1. **Вторичный анализ.** В работе использованы данные ВЦИОМ (телефонные опросы, 2023 г.), ФОМ (2020 г.), НИУ ВШЭ (мониторинги рынка труда и образования, 2020–2024 гг.), а также отраслевых исследований (Superjob, ЦСП «Платформа», 2023 г.). Это позволило выявить макротренды образовательных стратегий.

2. **Первичные данные.** Автором проанализированы социологические исследования, проведенные коллективом Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН (ИСЭИ УФИЦ РАН). Автор – член научного коллектива:

1) Исследование «Проблемы и перспективы формирования трудового капитала Республики Башкортостан» (2021 г.). Объект: трудоспособное население 18–65 лет. Выборка: вероятностная, квотированная по полу и возрасту, 2274 респондента.

2) Опрос «Проблемы и перспективы развития социально-трудовой сферы Республики Башкортостан» (2024 г.). Объект: трудоспособное население 18–65 лет. Выборка аналогичная, 1100 респондентов.

3) Опрос «Анализ факторов и возможностей повышения доходов населения региона» (2025 г.). Объект: работающее население 18–70 лет. Выборка аналогичная, 2216 респондентов.

Сравнительный анализ трех волн опроса позволил зафиксировать стабильные паттерны профессиональных траекторий.

Основные результаты и обсуждение

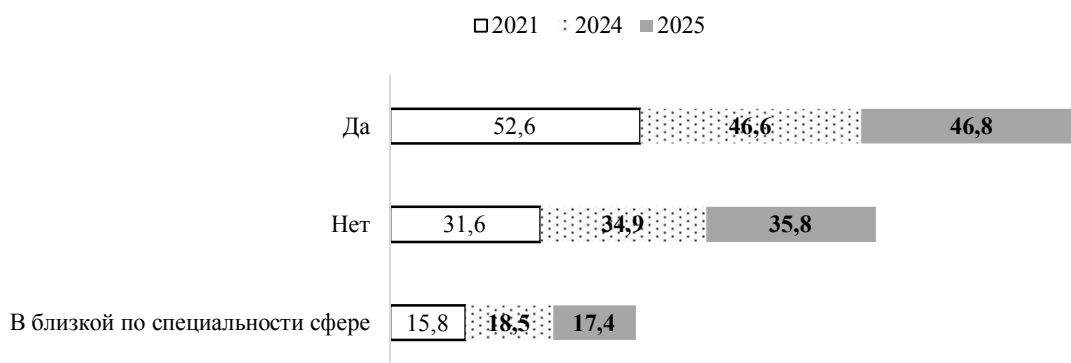
Образовательный потенциал. Образование и образовательные стратегии определяет качество жизни человека и общества в целом, обеспечивает развитие государства, укрепляет его позиций внутри страны и за рубежом. Значимость образования для каждого из нас раскрывается актуализацией своих потенциальных возможностей и обретением определенных компетенций.

Так, по данным ВЦИОМ, около трети россиян считают, что в РФ невозможно достигнуть успеха без образования и знаний [9]. Десять лет назад ключевыми факторами считались деньги (23 %), знакомства (20 %) и образование (17 %). К 2023 году доля назвавших образование выросла до 31 %, инициативность – с 7 % до 16 %. На втором и третьем местах – материальный достаток и знакомства (по 17 %). Успешного человека отличают целеустремленность (15 %), хороший заработок (10 %), удовлетворенность жизнью (8 %) и постоянная работа (6 %). По сравнению с опросом 2013 года россияне чаще связывают успех с внутренним состоянием человека.

Профессиональное самоопределение выпускников является ключевым индикатором как личностной реализации, так и эффективности образования и рынка труда. Соответствие полученной специальности и сферы занятости влияет на удовлетворенность трудом, производительность и издержки, связанные с деквалификацией и переобучением. Поэтому анализ карьерных намерений выпускников представляет исследовательский интерес.

Динамика современной экономики требует от системы профессионального образования высокой гибкости. Мониторинг карьерных ориентаций необходим, чтобы понять, насколько образовательные программы отвечают и запросам студентов, и реальным потребностям рынка. Кроме того, он помогает зафиксировать устойчивые сценарии поведения: остаются ли люди в профессии, уходят в смежные области или меняют сферу деятельности полностью.

Сравнительный анализ данных ИСЭИ УФИЦ РАН за 2021–2025 гг. демонстрирует стабильность в распределении профессиональных траекторий выпускников. Значимых статистических сдвигов нет, а значит, сложившиеся на рынке труда пропорции можно считать устоявшимися (рисунок).



Вы работаете по специальности, указанной в документе об образовании? (%)

Источники: социологические опросы «Проблемы и перспективы развития социально-трудовой сферы Республики Башкортостан», «Анализ факторов и возможностей повышения доходов населения региона», «Проблемы и перспективы формирования трудового капитала Республики Башкортостан».

Анализ данных ответов респондентов даёт три устойчивых профиля занятости выпускников.

Первый профиль – прямая профессиональная реализация. Несмотря на незначительное сокращение, практически половина опрошенных работают по специальности. Это крупнейшая доля, и она остаётся стабильной: система профобразования в этих случаях выполняет свою прямую функцию.

Второй профиль – уход из профессии. Примерно треть респондентов работают не по специальности. Массовый отток из профессии стал устойчивым явлением, а значит, требует системного объяснения – экономического, личностного или институционального.

Третий профиль – смежные ниши. Менее 20 % работают в близкой, но не той же сфере. Здесь образование выступает базой, а не жёстким ограничителем карьерной траектории.

Структура практически не меняется: колебания по всем трём группам находятся в пределах статистической погрешности. Какого-либо выраженного тренда нет.

Причины расхождения между специальностью и местом работы. Здесь выстраивается чёткая иерархия. На первом месте – рыночно-экономические факторы (суммарно 56,6 %): низкая зарплата в профессии (25,9 %), отсутствие вакансий в регионе (14,6 %), более выгодные предложения в других сферах (16,1 %). Уход из профессии часто оказывается экономически рациональным решением.

На втором месте неопределённость и структурные барьеры (30,5 %). Почти пятая часть (19,7 %) затруднилась с ответом, что говорит о сложной многофакторности выбора. Ещё 10,8 % указали на невозможность трудоустройства без связей или стажа – это классическая «ловушка отсутствия опыта», которую диплом не снимает.

Периферийную роль играют факторы, связанные с этапом обучения: неосознанный выбор профессии (6,6 %), низкое качество образования (1,6 %), устаревание специальности (2,2 %).

Основная проблема лежит в постдипломной фазе – это системное несовпадение условий в профессии с ожиданиями выпускников. О чём дополнительно говорят ответы о несоответствии работы ожиданиям (9,1 %) и последующем разочаровании (6,3 %).

Таким образом, главная причина кадров из профессии – экономическая непривлекательность специальности и трудности профессионального старта. Речь идёт не о разрыве между учебой и содержанием труда, а о разрыве между вложениями в образование и возможностью их монетизации. Решение требует не столько образовательных реформ, сколько социально-экономических мер (регулирование зарплат, развитие региональных рынков труда, поддержка начинающих специалистов).

Образовательные стратегии в высшем учебном заведении. По данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2020 году, 20 % участников опроса считают российское высшее образование хорошим, 45 % – удовлетворительным, 22 % (среди людей, им обладающих, – 27 %) – плохим. В представлении 40 % опрошенных, оно скорее отвечает сегодняшним потребностям российской экономики, 37 % респондентов придерживаются обратного мнения. 31 % участников опроса считают, что по качеству высшего образования Россия входит в число передовых стран, 48 % полагают, что ее место где-то в середине, 10 % – что наша страна среди отстающих [4; 7].

При этом больше половины россиян (51 %) не согласны с тем, что значимость высшего образования преувеличена (в 2020 году так считали 35 %), свидетельствуют результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Несмотря на то, что ЕГЭ хотя и усилило межрегиональную мобильность, сам уровень мобильности остается сравнительно невысоким. Примерно 70 % первокурсников учатся в том же регионе, где окончили школу. Те, кто уезжает, концентрируются в немногих центрах. Москва привлекает около 17 % студентов, Санкт-Петербург – 7 %, доли остальных регионов – от 1 до 3 %. Крупные региональные университетские центры концентрируют в себе и качество высшего образования, привлекая наиболее подготовленных абитуриентов [1].

Анализ родительских и семейных образовательных стратегий выявляет чёткую профессиональную иерархию предпочтений. Наиболее востребованы цифровые технологии (39 %) и медицина (26 %), как наиболее перспективные для занятости и дохода. Далее следуют юриспруденция (19 %), банковское дело (16 %) и строительство (15 %), демонстрируя традиционные «статусные» и инженерно-технические профессии.

Параллельно наблюдается трансформация отношения к формату обучения. Очное высшее образование сохраняет статус оптимального для 50 % респондентов, однако его суть переосмысливается. Ценность диплома как формального аттестата падает: только 38 % абитуриентов (против 63 % родителей) считают его главной целью. На первый план выходят практические навыки. Спрос на онлайн-обучение остаётся ограниченным: предпочтение отдают очным или гибридным моделям, где формируются профессиональные контакты [10].

Послевузовское образование. Абсолютное большинство россиян убеждены, что для карьерного роста необходимо регулярно повышать свою квалификацию (92 %), с 2019 г. доля сторонников этой позиции не изменилась (2019 г. – 93 %) [5]. Эту позицию одинаково разделяют мужчины и женщины (91 % и 93 %), молодёжь и люди старше 60 лет (90–92 % против 92 %), жители столиц и сёл (93 % и 94 %). Чем выше уровень образования и достатка, тем чаще респонденты признают важность непрерывного обучения. Среди высокообразованных с утверждением согласны 94 % (против 85 % среди имеющих неполное среднее), среди обеспеченных – 93 % (против 88 % среди бедных).

Ответы на вопрос о необходимости регулярного повышения квалификации фиксируют укоренение парадигмы непрерывного образования в массовом сознании [6]. Стабильный консенсус 85–94 % при доле несогласных 1–6 % показывает, что установка на постоянное обучение стала социальной нормой, разделяемой разными группами населения.

Данное единодушие носит прагматический характер: образование – не самоцель, а инструмент адаптации и сохранения конкурентоспособности. Это фиксирует переход от модели

«образование на всю жизнь» к модели «образование через всю жизнь», что соответствует вызовам цифровой экономики и нелинейным карьерным траекториям.

Таким образом, в общество сформирован устойчивый запрос на образовательную активность. Для его практической реализации требуются три институциональных условия: доступная инфраструктура непрерывного образования (ДПО, онлайн-курсы), признание приобретённых квалификаций со стороны работодателей, а также экономические стимулы для инвестиций в человеческий капитал.

Заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что в современных условиях человеческий капитал выступает системообразующим фактором региональной устойчивости. Образовательные стратегии россиян характеризуются рядом ключевых, устойчивых тенденций и противоречий.

Профессиональные траектории выпускников распределяются по трём моделям: работа по специальности, уход в иную сферу, смежная занятость. Структура инерционна, значимых сдвигов нет, что свидетельствует об устоявшемся характере взаимосвязи системы образования и рынка труда.

При этом, при смене профессии доминирует экономическая рациональность. Главные причины ухода – низкая оплата, отсутствие вакансий и более выгодные предложения. Инвестиции в образование не окупаются в соответствующем секторе.

Среди структурных барьеров – «ловушка отсутствия опыта» и высокая доля неопределённых ответов. Это говорит о потребности в институциональной поддержке начинающих специалистов.

Ценность высшего образования трансформируется: значимость диплома сохраняется, но на первый план выходят практические навыки. Усиливается конкуренция со стороны среднего профессионального образования.

Установка на постоянное повышение квалификации стала социальной нормой для 92 % граждан. Общество требует доступной инфраструктуры дополнительного профессионального и онлайн-образования.

На основе выводов сформулированы рекомендации.

1. Стимулирование спроса на квалифицированный труд в регионах. Разработка и реализация мер экономической политики (налоговые льготы, госзаказ, поддержка приоритетных отраслей), направленных на повышение заработной платы и создание качественных рабочих мест для выпускников в соответствии с их специализацией.

2. Развитие институтов адаптации для начинающих специалистов. Региональные программы стажировок, наставничества и грантов помогут преодолеть «ловушку отсутствия опыта». Усиление координации между вузами, колледжами, работодателями и службами занятости для прогнозирования потребностей рынка труда и корректировки образовательных программ.

3. Поддержка нелинейных образовательных траекторий. Формирование региональной экосистемы непрерывного образования, включающей признаваемые работодателями программы ДПО, микро-квалификации и онлайн-курсы. Особое внимание следует уделить механизмам переподготовки и вовлечения в экономическую активность старшего поколения.

4. Повышение практико-ориентированности формального образования. Стимулировать вузы и колледжи к интеграции реальных проектов, расширенной практики и soft skills через развитие кластерных инициатив.

Таким образом, переход от констатации стратегий к управлению человеческим капиталом требует от региональных властей комплексного подхода. Необходимо не только модернизировать систему образования, но и создавать условия, при которых инвестиции в образование и квалификацию становятся экономически оправданными и социально востребованными.

Литература

1. 27 % молодежи охвачено высшим образованием в России / НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/439945737.html>
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
3. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: информационный бюллетень / М.В. Лопатина, Л.А. Леонова, П.В. Травкин [и др.]. Москва: НИУ «Высшая школа экономики», 2020. 72 с. ISBN 978-5-7598-2195-3. DOI 10.17323/978-5-7598-2195-3.
4. Выпускники школ в этом году чаще всего будут подавать документы на факультеты, связанные с IT и медициной / SuperJob.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114053/vypuskniki-shkol-v-etom-godu-chasche-vsego-budut-podavat-dokumenty-na-fakultety/>
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Обучение длиною в жизнь / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn>
7. О качестве российского высшего образования / ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/posts/14436>
8. Рощина Я.М. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС) опыт российского образования / Я.М. Рощина, С.Ю. Рошин, В.Н. Рудаков // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 174–199. DOI 10.17323/1814-9545-2018-1-174-199.
9. Русская формула успеха / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaja-formula-uspekha>
10. Социология высшего образования в России: приоритеты, барьеры, бренды. Выпуск 1 / Платформа [Электронный ресурс]. URL: <https://pltf.ru/2023/09/06/socziologiya-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-prioritety-barery-brendy>
11. Темницкий А.Л. Позволяет ли качество человеческого капитала российских профессионалов справляться с новыми вызовами? // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 159–168. DOI 10.31857/S0132162524010198.
12. Человеческий потенциал российских регионов / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Л.А. Мигранова [и др.] // Народонаселение. 2013. № 3(61). С. 82–141.
13. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 418 p.
14. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94 (Supplement). P. 95–120.
15. Drucker P.F. The new society of organizations // Harvard Business Review. 1992. September-October. P. 95–104.
16. Schultz T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // Human Resources. New York: National Bureau of Economic Research, 1972. 84 p.